

ПЕСНЯ.

КОТОРАЯ БУДЕТ

● БИОГРАФИЯ НАШИХ СЕЛ ●

О ХАЙЛИНЕ еще не написана песня, не сложена музыка, но с полным основанием можно надеяться, что песня о прекрасном селе и его работах людей будет. Ее композитором становится сама действительность, делающая пока черновые, но зна-

чительные наброски, в коих слышатся любопытные записки, полные одухотворения и лучезарных красок.

Село — в десятистах километрах от райцентра. И каждый километр вправо очевидно рассказывает дивные истории освоения севера, становления, наполнения «парусов» тундрового села живительным ветром социализма.

Первое слово в песне будет подарено строителям. И не только тем, что забивают гвозди, ставят стропила, парализуют фундаменты. Нет, главные строители села, как и всего нового уклада сельской жизни — слабые хайлинские оленеводы, отменные мастера выращивания драгоценностей тундры — оленей. Олени — не божий дар, как думают некоторые. Приумножение табунов требует сил не меньше, чем их надо тварям жар-птицы или ныряльщикам за жемчугом. А может, даже больше.

Много было поколений хайлинских оленеводов. Спокон веку делают они одно дело. Да по-разному, всяк по-своему. Умирают оленеводы, но остается трудное ремесло табунщика, остается и ширится мастерство, вырастает, разбухает опыт выпаса, как почки на весенней ольхе или тополе. Каждую весну они обновляются и каждый год прирастает к умению добавочное умение. Сдали, скажем, в этом году пастухи шесть тысяч оленей, а на следующий год надо сдать больше, с нарастающим итогом. За счет чего же это нарастание получить? Территория тундры для выпаса табунов не пахотный клин, ее не расширяшь. Табуны особенно не увеличивай.

А прирост славаемого мяса нужен. Это сегодня один из главенствующих показателей. Вот как раз за счет умения он и должен достигаться.

Умение не только пасти оленей. Умение строить село, создавать новое бытие, которое и определяет сознание специалистов и пастухов, стремление вести хозяйство рачительно и, как капризную куколку, годами выращивать эффективность производства. Нелегкое дело — поста-

вить село, такое село, как Хайлино. Сегодня ему или под пятьдесят, или за пятьдесят. Паспорта нет. Когда начинался совхоз, паспортов не было и у людей села. Фамилий коряки и чукчи тоже не имели. Справки, документы всякие, приказы правили с использованием лишь имени. Пишет, скажем, директор совхоза приказ о зачислении мужчины на работу. Пишет имя. А Иванов да Николаев, Степанов и Алексеев много в селе. Как же не запутать канцелярию-то всю? И тогда к имени подставлялась цифра, номер. И приказ читался вот так: Ивана второго направить в табун № 6, Александра четвертого назначить бригадиром табуна № 3, Николая третьего перевести из звена четвертого в пятый. Как у царей и императоров было, только жизнь, конечно, другая.

Первого пример подать: собрать односельчан в баню и первому помыться. Посмотрят, мол, что жив остался, и пойдут остальные. Пообещал завхоз «отварить» этот поступок через магазин. Соглашались Андрей первый, разделся и пошел в баню, как на подвиг. Пусть бы себе помылся из таза да и вышел бы спокойно. Так нет же, переусердствовал приставленный к нему инструктор-парильщик сибиряк Федор: пригласил его на полку в парную и пригласил от всей души венником хлестать коряка. Бог мой, что получилось-то... Андрей первый, естественно, благим матом кричал в парилке, его рыдающий баритон был слышен даже в дальних землянках. Всполошились земляки, пришедшие в баню — что делается? Никак ублажат Андрея? Но вот распахнулась дверь, выле-

плотину к аэропорту подступились они. — Жилые. Дома для квартирных. Они лади сюда в самолет. Тракторов в совхозе было мало, санитарию тяжел и длин. От выборов до выборов строилось село. От выборов до выборов не прекращалось. Выбор как памятная вежа, вайкай этап в развитии. Не прерывал ритма движения, оглядываем пройденный путь и сверяем компас с курсом партийных съездов. На ведь надо точно идти.

И село могло расти потому, что оленеводы шли курсом интенсификации, повышения эффективности производства. Они финансировали стройки. Своим самоотверженным трудом стоял в селе на речной доминанте. Хайлинский, в землю ушедший. Пальцем стену в любом месте проткнуть можно. Слыхнули его бульдозером. А напро-

Тракторный парк в совхозе, при новом гараже, разросся: количество машин на гусеницах небывалое для села. Было время, когда машины в Корф и обратно ходили парами. Теперь по восемь и по девять тракторов разом ходят, дорогу набирают отменную. Но сорвется, заплывет стихийный паводок, навалит горбых сугробов, снова бейся, проламывая дорогу. А как же иначе? В село надо везти новые дома, сольерку, уголь, продукты, филь-

Вот если и далее пойти по улице села, туда, к Черемухам, мы непременно увидим новостройки последних лет. За время, прошедшее после выборов, вступили в строй новые двухэтажные жилые дома. Новая школа-десятилетка. В этом году дети оленеводов займут новый спальный корпус интерната. Эти постройки двухэтажные. С нового года функционирует новый Дом быта — здание комбинированного назначения. Уже в эту

ла. Еще молод, только разменял шестой десяток календаря своей жизни Андрей Мулюев — бессменный вожак удачливого звена. Он заслуженно носит два ордена Трудовой Славы. Ежегодные высокие показатели его звена говорят о том, что есть место и для третьего одноименного ордена.

Такой же орден имеет и его помощник Алексей Какако — пастух высокой гильдии. Деландя, Олелей, Киненлад, Кокандя, два Эвьявы, Пелат — сегодняшние неустанные стражи совхозного богатства, продолжающие коллективный трудовой подвиг. Это они строители новых улиц села, это их труд дает возможность пятнадцати хайлинским юношам и девушкам обучаться в высших и средних учебных заведениях страны.

Поистине неопределимая помощь, которую оказывают им специалисты совхоза. У них общие и неразрывные интересы, выражаемые одним словом — работа. Долги месяцы и длинные маршруты совместных кочевий. Зоотехник на это время принимает сан пастуха, оставшаяся специалистом. Ветврач, оленетехник делают с пастухами промозглые дожди, жару и пургу, оставаясь любезными лекарями животных. А все вместе они много раз наносили окончательное поражение жестокому варвару оленей — копытке Валентина Лазебного, Анатолия Матвиенко, Юрия Шипицына, Виктора Теня, Гена Уягинский, Василия Анхана — достойные рыцари от различных наук, светящие пастухам. Это горстка цепких, совестливых, предприимчивых, денно и нощно заботящихся о состоятельности села людей. Все они отмечены почестями страны и народа.

Всякие и разные ставятся памятники людям и по форме, и по выбранному для него материалу. Разная и долгота их жизни. Больше мы почитаем тот, которому нашим временем велено передать благородство наших свершений грядущему.

Хайлино не обелиск. Хайлино — памятник! Разве что еще не законченный. Хайлино — песня, которая будет!

К. ВЛАДИ.

● Доярка Александр Т. Ельхут.

● Оленетехник В. А. Анхана.

● Звеньевой И. С. Деландя.

● Пастух А. И. Какако.

● На празднике рождения пастуха.

мы и почту. На авиацию надежды, а тракторы не глуши...

Например, когда-нибудь при въезде в Хайлино соорудят постамент и вознесут на него трактор ДТ-75, или С-80, или сотку. В знак больших заслуг стального богатыря в освоении человеком северного края. В память о победном бездорожье.

Жизнь, говорят, всему научит. Так вот. Хайлинцы научились зиму обманывать, продлевать тракторную «навигацию». В основе — хозяйская сметка.

Глубокая осень. Но когда-то еще лед на реке, что отрезала село от дороги в Тилички, замерзнет до нужной толщины, способной выдержать тракторы с санями. Ждать, когда эту милость окажет природа? Нет, недосуг. И выходит на лед бригада. С топорами и водяной мотопомпой. Рубят лозу в прибрежном лесу, настилают ее мостом поперек реки, заливают водой. Обычно к вечеру. Морозу-то сподручнее сверху воду сковывать. Вот так два два поработают парни — и пошли, загудели родные. Глядишь, дней десять прямой выгоды получили, два рейса дополнительных сделали, 150—180 тонн грузов перевезли.

Сколько же самолетов-вылетов заменили? Выходит, трактор на постаменте — не беспричинное воображение; трактор — освободитель, он очень помог человеку освободить тундру от беспросветного невежества и нищеты, от вековой дикости и страшных социальных невзгод, от родимых пятен проклятого мира.

Зимой заселены два трехквартирных дома. Круглосуточно отлучает электроэнергия образцовая совхозная электростанция.

● Концерт в тундре.

Фото автора и А. Панакушина.

● Звеньевой А. Э. Мулюев.

● Директор совхоза В. И. Тен.

● Звеньевой Н. Н. Олелей.

● В селе построена новая школа.

Землянка была шагом вперед в сравнении с чумом, юртой. Только дым в них был одинаково едуч, равно для глаз вреден. И не для очернения тех времен это говорится, просто было именно так, да и все. А коли сыщется неверующий тому, спросит пусть Ивана Семеновича Коммо, хоть Татку Степана Николаевича. Они вам обрисуют такие полотна своей жизни в прошлом, что слезу не удержите.

К примеру, такая история. К счастью, теперь действительно история. Коряки и чукчи не знали бани. Их надо было приучить мыться. Поручили завхозу села провести банный день. Ходил он из юрты в юрту, из чума в чум, приглашал к легкому пару. Нет, никто не идет, страшатся все. Тогда завхоз подготовил пожилого Андрея

тел Андрей нагишом в предбанник, ло-молодежка лихо перемахнул через скамейки и через сидевших на них обомлевших сородичей и утек на улицу. Как ветром выдуло из бани и всех остальных добровольцев.

Задуманный тогда день здоровья не вышел. А сегодня почти тысячное население села два банных дня в неделю уже не устраивают — мало. Да и сама баня, поставленная менее десяти лет назад, теперь не способна удовлетворить потребности хайлинцев. В плане экономического и социального развития села учтена необходимость строительства банно-прачечного комбината. Не просто бани, а комбината.

Село построено было не сразу. На одном из этапов получилось так: старая часть была и новая — Черемухки.

тив через дорогу поставлен теперь новый сельский Дом культуры. Добротный дом.

Звезды в зимнем небе можно было считать из щелей и дырочек совхозного срезенчатого кровника, который стоял за селом. Убрали его, поставили на его месте типовой из бетона с отоплением центральным и водоснабжением. В нем есть «вакансия» для коров и еще долго будут. С большой перспективой построен. Рядом вырос самый веселый в селе производственный дом — птичий.

Склад для всяких материально-технических припасов соорудили. А гараж хайлинцы отгрохали дивный — ни у кого в округе более такого нет. Нельзя не любоваться и новой центральной котельной. Со складом для угля. По-хозяйски все.